

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Том XXI. Нибелунги — Нэффцер

Э68 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXI. Нибелунги — Нэффцер / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 510 с.

ISBN 978-5-458-05340-2

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), выходивших в течение 1890–1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых, как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Болѣе значительныя по объему оригиналы статьи 41-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Нибелунги—проф. А. Кирпичниковъ.
Нибуръ (историкъ)—А. М. Л.
Нивелированіе (съ рис. въ текстѣ)—В. Витковский.
Нидерланды (геогр.)—*.
» (истор.)—А. М. Л.
Нидерландская литература и языкъ—прив.-доц. О. Браунъ.
Нидерландское искусство—А. И. С—въ.
Нижегородская губернія и Нижній-Новгородъ (съ 3-мя картами)—А. О. С.
Никейская имперія—О. Успенскій.
Никита Кожемяка—Ис. М.
Никитинъ (поэтъ)—Ив. Ивановъ.
Никифоры (имп. византійскіе)—О. Успенскій.
Никелированіе—Н. Смирновъ А.
Никкель—А. Ржевотарскій А.
Николаевская жел. дорога—Д. Рихтеръ.
Николай Кузанскій—Вл. С.
Николай I и Николай II (имп. Всероссійскіе)—Н.
Никонъ (патріархъ)—*.
Ниль Сорскій—проф. А. Архангельскій.
Нитки (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ А.
Нитробензолъ—П. Рубцовъ А.
Нитроглицеринъ (съ рис. въ текстѣ)—И. Чел-цовъ А.
Нитроклѣтка (съ рис. въ текстѣ)—И. Чел-цовъ А.
Нитриметрія и Нитриметръ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ А. и Ф. Ворожейкинъ А.
Нитропарафины—А. Горбовъ А.
Нитросоединенія—А. Горбовъ А.
Ницше—З. В.
Нищенство и Нищія—М. Т.
Новая Земля—Ю. Ш. и Н. Книповичъ.
Новгородская губ. (съ картой)—Д. Рихтеръ.
Новгородъ (геогр.)—Д. Рихтеръ.
» (исторія)—Е. К.
Новиковъ—*.
Новограмматическая школа—С. Б—тъ.
Новогреческая литература и языкъ—А. Д.
Новоплатонизмъ и Новоплатонизмъ—Э. Р.
Ножовое мастерство и Ножицы—В. Лермантовъ.
Номады—проф. Д. А.
Номинализмъ—Э. Радловъ.
Норвегія (геогр.)—Ир. П. и В. В—въ.
» (исторія)—проф. И. Л.
Норвежская литература—Л. и П. Г—тъ.
Нордгаузенская сѣрная кислота—П. Рубцовъ А.
Норденшѣльдъ—П. Ганзенъ.
Норманны—Д. К.
Носорогъ—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Носъ (съ табл.)—Н. Кн. и Г. М. Г.
Нотаріатъ—А. Б.
Ноты (съ табл.)—проф. Н. Сохловъ.
Ночной трудъ—проф. М. С—въ.
Нравственная статистика—А. Чупровъ.
Нравственное богословіе—Н. Б—въ.
Нравственное помѣшательство—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Нубія—Б. Т.
Нумерація—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Нумизматика—А. М—въ.
Ньютонъ—В. Бобынинъ.
Нѣмецкая литература—проф. А. Кирпичниковъ.
Нѣмецкій языкъ—прив.-доц. О. Браунъ.
Нѣмецкое искусство—А. А. С.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Н.

Нибелунги (Nibelunge, по-сканд. Niflungar), т. е. *дети тумана* — мифический род карликов, владѣтелей сокровища, давшихъ имя знаменитой нѣм. поэмѣ: «Пѣсни о Нибелунгахъ». Содержаніе ея сводится къ нѣсколькимъ отдѣламъ, которые называются *авентюрами*. Въ Бургундіи, въ Вормсѣ на Рейнѣ, жила юная, прекрасная Кримгильда, подъ защитой своихъ братьевъ-королей: Гунтера, Гернота и Гизельхера. Ей снится однажды, будто она приручила красиваго сокола; вдругъ на него спускаются два орла и разрываютъ его на части. Сильно опечаленная, Кримгильда рассказываетъ сонъ своей матери. «Соколъ, разъясняетъ та, означаетъ благороднаго супруга; не дай Богъ, чтобы ты рано лишилась его!». Но Кримгильда не хочетъ и слышать о замужествѣ: «Я схороню свою молодость и красоту, чтобъ не пришлось платить страданіемъ за любовь» (1-я авентюра). Въ это время въ Нидерландахъ, въ Сантенѣ, жилъ король-лѣвѣчъ Зигфридъ, сынъ Зигемунда и Зигелинды, еще-юношей прославившійся многими подвигами. Зигемундъ хотѣлъ передать ему свою корону, но сынъ отказался, обѣщая охранять своимъ мечемъ родную землю (2-я авентюра). До Зигфрида дошли слухи о красотѣ Кримгильды; онъ рѣшается отправиться въ Вормсѣ просить ея руки. Родители неохотно соглашаются отпустить его, такъ какъ имъ извѣстны могущество и надменность бургундовъ; не смотря на это, Зигфридъ уѣзжаетъ, съ небольшою свитой. На седьмое утро онъ прибылъ въ Вормсѣ и подъѣхалъ къ королевскому дворцу; никто не узналъ прекраснаго витязя. Короли посылаютъ за сильнѣйшимъ своимъ вассаломъ Гагеномъ, которому извѣстны всѣ чужія земли. Гагенъ тоже никогда не видалъ Зигфрида, но догадался, что это знаменитый побѣдитель Н., отнявшій у карлика Альбериха шапку-невидимку; онъ же убилъ страшнаго дракона и выкупался въ его крови, отчего кожа его неуязвима, какъ рогъ. «Я совѣтую принять его какъ можно лучше, чтобы не навлечь его неудовольствія», совѣтуетъ Гагенъ. Зигфридъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ, не смотря на свою заносчивость, и скорѣе дружится съ своими хозяевами. Ради знаменитаго гостя устраиваются веселые пиры и турниры. Такъ проходитъ цѣлый годъ, въ продолженіе котораго Кримгильда часто любовалась изъ окна Зигфридомъ; но витязь, не смотря на все свое

желаніе, не имѣлъ случая видѣть ее (3-я авентюра). Король саксовъ Ліутгеръ, вмѣстѣ съ датскимъ королемъ Ліутгастомъ, объявили войну бургундамъ. Зигфридъ вызвался замѣнить Гунтера; съ тысячей отборныхъ бургундскихъ витязей и съ своими спутниками отправился онъ въ походъ и, послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ побѣдъ, взявъ въ плѣнъ обоихъ королей. Когда гонецъ съ этимъ извѣстіемъ прибылъ въ Вормсѣ, Кримгильда тайкомъ призвала его къ себѣ, чтобы разспросить о подвигахъ Зигфрида. Гунтеръ приглашаетъ побѣдителей на пиръ; Зигфридъ хочетъ-было уѣхать, но остается ради Кримгильды (4-я авентюра). Въ Троицынъ день начался праздникъ, на который стеклись витязи изъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Къ гостямъ должна явиться и Кримгильда съ матерью. Гунтеръ подвелъ Зигфрида къ сестрѣ; тотъ рыцарски поклонился ей; они украдкой взглянули другъ на друга и ихъ мгновенно охватила любовь. Послѣ обѣдни Кримгильда, стала благодарить его за помощь братьямъ. «Изъ любви къ вамъ я служилъ имъ», отвѣчаетъ Зигфридъ. 12 дней продолжалось веселье, и Кримгильда ежедневно выходила къ гостямъ. Когда всѣ стали разъѣзжаться, хотѣлъ уѣхать и Зигфридъ, но Гизельхеръ безъ труда уговорилъ его остаться (5-я авентюра). Въ это время за моремъ жила королева Брунгильда, дѣва чудной красоты и силы. Многіе добивались ея любви, но она рѣшила принадлежать только тому, кто побѣдитъ ее въ военныхъ играхъ; побѣжденный же подвергался смерти. На ней-то вздумалъ жениться Гунтеръ. Зигфридъ сперва старался отговорить его, но потомъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы Гунтеръ отдалъ за него Кримгильду. Зигфридъ и Гунтеръ, въ сопровожденіи Гагена и Данкварта, отправились на корабль въ Изенштѣйнъ; замокъ Брунгильды (6-я авентюра). Брунгильда ласково встрѣчаетъ Зигфрида и спрашиваетъ его о цѣли прибытія. «Я, отвѣчаетъ Зигфридъ, вассалъ короля Гунтера, который пріѣхалъ свататься за тебя». Начались приготовленія къ испытанію. Щитъ Брунгильды такъ тяжелъ, что его едва внесли четверомъ; приносятъ копье и камень, который могли поднять только 12 человѣкъ. Гунтеръ ужаснулся; но Зигфридъ послѣшилъ къ нему на помощь, надѣвъ шапку-невидимку: Гунтеръ только дѣлалъ соотвѣтствующіе жесты, а Зигфридъ за него показывалъ свою необыкновенную силу. Брун-

гильда побѣждена и должна стать женою Гунтера. Зигфридъ ѣзжаетъ въ страну Н. (7-я авантюра), откуда и привозитъ 1000 мужей, какъ свиту для Гунтера; Гунтеръ съ невѣстой отправляются домой (8-я авантюра). Съ дороги Зигфридъ ѣдетъ въ Вормсъ, чтобы предупредить королеву и Кримгильду (9-я авантюра). По прибытіи домой, Гунтеръ исполнилъ обѣщаніе: Кримгильду обручили съ Зигфридомъ и псадили ихъ противъ короля и королевы. Увидавъ ихъ рядомъ, Брунгильда начала горько плакать; когда Гунтеръ спросилъ ее о причинѣ ея слезъ, она сказала: «Я плачу о Кримгильдѣ, которую ты отдаешь за вассала; вѣчно буду я скорбѣть, что она такъ унижена». Въ брачномъ покоѣ Брунгильда еще разъ борется съ Гунтеромъ, который, будучи лишенъ на этотъ разъ помощи, долженъ постыдно сдаться и, связанный, повѣшенъ на гвоздь. На другой день онъ рассказываетъ объ этомъ Зигфриду; тотъ еще разъ надѣваетъ шапку-невидимку, опять побѣждаетъ Брунгильду и беретъ у нея поясъ и кольцо, которыми даритъ Кримгильдѣ. Признавъ Гунтера своимъ мужемъ, Брунгильда лишилась своей необыкновенной силы (10-я авантюра). По окончаніи свадебныхъ празднествъ, Зигфридъ съ женою отправился на родину, гдѣ отецъ уступилъ ему корону. Прошло 10 счастливыхъ лѣтъ. Кримгильда родила Зигфриду сына, который, въ честь дяди, получилъ имя Гунтера, какъ и сынъ Гунтера получилъ имя Зигфрида. Зигфридъ богаче всѣхъ королей, такъ какъ ему принадлежитъ несмѣтный кладъ Н. (11-я авантюра). Брунгильда считаетъ себя оскорбленной тѣмъ, что Зигфридъ не является ко двору бургундскому, подобно прочимъ вассаламъ. Гунтеръ сперва старается успокоить ее словами, но затѣмъ отправляетъ пословъ къ Зигфриду, чтобы пригласить его на праздникъ. Зигфридъ принимаетъ приглашеніе и щедро одаряетъ пословъ. Когда они по возвращеніи показываютъ свои подарки, Гагенъ выражаетъ желаніе, чтобы кладъ Н. когда нибудь перешелъ въ землю бургундовъ (12-я авантюра). Зигфридъ прѣзжаетъ въ Вормсъ въ сопровожденіи жены, старика-отца и многочисленной свиты. Они приняты съ большимъ почетомъ (13-я авантюра). Десять дней продолжались пиръ и рыцарскія игры; на одиннадцатый обѣ королевы сидѣли вмѣстѣ, и Кримгильда начала восхвалять Зигфрида. «Онъ все-таки только вассалъ Гунтера, отвѣчала Брунгильда; онъ самъ сказалъ это, когда твой братъ сватался за меня». Кримгильда проситъ ее оставить такіе оскорбительныя рѣчи: развѣ братья выдали бы ее за вассала? Ссора разгорается; Кримгильда, въ негодованіи, восклицаетъ, что докажетъ ей въ тотъ же день, что она не жена вассала, а такая же королева, и войдетъ первою въ церковь. Брунгильда ожидаетъ соперницу у собора, и когда та приближается, она громко велитъ ей остановиться, такъ какъ служанка не должна входить прежде госпожи. «Ты бы лучше молчала, говорить ей Кримгильда: Зигфридъ покорилъ тебя для Гунтера, онъ же и лишилъ тебя дѣвства»—и проходитъ впередъ. По окончаніи обѣдни Брунгильда требуетъ отъ Кримгильды доказательствъ; та предъявляетъ ей кольцо и поясъ. Происходитъ объясне-

ніе между Зигфридомъ и Гунтеромъ; первый клянется, что не говорилъ женѣ ничего подобнаго и общается проучить ее, но и Гунтеръ долженъ запретить Брунгильдѣ вести себя такъ заносчиво. Видя слезы своей королевы, злобный Гагенъ обѣщаетъ отомстить за нее Зигфриду. Ему удается привлечь на свою сторону многихъ бургундовъ и самого Гунтера; только Гизельхеръ находитъ эту женскую ссору слишкомъ ничтожной, чтобы такой герой, какъ Зигфридъ, изъ-за нея лишился жизни. По совѣту Гагена, распускаютъ ложный слухъ о войнѣ съ датчанами, будто бы угрожающей Гунтеру (14-я авантюра). Зигфридъ тотчасъ вызывается помочь бургундамъ. Гагенъ идетъ къ Кримгильдѣ проститься; та проситъ его оберегать Зигфрида въ сраженіи; когда онъ купался въ крови дракона, листъ упалъ ему между плечъ и туда можно поразить его; по предложенію Гагена, она нашиваетъ на это мѣсто шелковый крестикъ. По выступленіи въ походъ лже-послы датскіе объявляютъ, будто король ихъ проситъ мира; Гунтеръ, въ притворной радости, устраиваетъ большую охоту (15-я авантюра). Кримгильду мучитъ зловѣщее предчувствіе, послѣдствіе вѣщихъ сновъ; Зигфридъ успокоиваетъ ее ласками и ѣзжаетъ. Послѣ охоты, на которой Зигфридъ превзошелъ всѣхъ отвагой и силой, охотниковъ мучитъ жажда, а вина нѣтъ, по коварному распоряженію Гагена, который предлагаетъ бѣжать взапуски къ источнику. Зигфридъ приближался первымъ, но не сталъ пить прежде Гунтера. Когда тотъ напился, наклонился къ водѣ и Зигфридъ; тогда Гагенъ нанесъ ему копьемъ смертельную рану въ мѣсто, обозначенное крестикомъ. Вскочилъ на ноги Зигфридъ и, не найдя другого оружія, ударилъ Гагена щитомъ съ такою силой, что тотъ упалъ на землю. Упалъ и Зигфридъ; горько упрекалъ онъ бургундовъ въ измѣнѣ; всѣ были тронуты, только Гагенъ гордился своимъ дѣломъ, которое возвратило первенство бургундамъ. Вспоминая о женѣ своей, Зигфридъ поручилъ ее братской любви Гунтера и скоро скончался. Нѣкоторые предлагали свалить убійство на разбойниковъ; но Гагенъ не захотѣлъ этого и взялся доставить трупъ къ порогу Кримгильды (16-я авантюра). Ужасно было горе несчастной вдовы и велика печаль Н.; Кримгильда уговорила ихъ ѣхать, не пытаясь отомстить за героя. Старый Зигмундъ звалъ ее съ собою, но она отказалась и осталась въ Вормсѣ (17-я и 18-я авантюры). Кримгильда жила въ уединеніи недалеко отъ мѣста, гдѣ былъ похороненъ Зигфридъ, и молилась за упокой его души; графъ Эккевартъ вѣрно служилъ ей. Чтобы овладѣть богатствомъ Н., Гагенъ посовѣтовалъ Гунтеру помириться съ сестрой; съ помощью Гернота и Гизельхера дѣло устроилось, и она согласилась перевезти огромный кладъ нибелунговъ—онъ принадлежалъ ей, какъ Morgengabe (послѣсвадебный подарокъ мужа)—въ Вормсѣ. Кримгильда стала щедро раздавать бѣднымъ и богатымъ свои сокровища, что привлекло къ ней сердца многихъ рыцарей. Гагенъ началъ бояться, что это послужитъ для него причиной гибели. Поэтому онъ погрузилъ сокровища въ Рейнъ,

и короли поклялись не открывать никому, гдѣ спрятанъ кладъ, пока живъ хоть одинъ изъ нихъ: новая обида Кримгильдѣ (19-я авантюра). Уже 13 лѣтъ оплакивала Кримгильда мужа, когда умираетъ супруга короля гунновъ Этцеля, и друзья указываютъ ему на вдову Зигфрида, какъ на достойную его невесту. Рюдигера, маркграфа бежларенскаго, отправляютъ на Рейнъ, чтобы просить ея руки. Братья съ радостью принимаютъ предложеніе; только одинъ Гагенъ не предвидитъ для бургундовъ ничего добраго отъ этого брака; но на него не обращаютъ вниманія. Кримгильда сначала не хочетъ и слышать о новомъ мужѣ, да еще язычникѣ, но когда Рюдигеръ тихонько общалъ мстигъ за нее всѣмъ ея врагамъ, она прониклась мыслью отплатить Гагену за его обиды, согласилась стать женой Этцеля и отправилась въ далекій путь (20-я авантюра). Этцель встрѣчаетъ Кримгильду на дорогѣ и они вмѣстѣ отправляются въ Вѣну, гдѣ празднуютъ свадьбу съ неслышаннымъ великолѣпіемъ. Но Кримгильда грустна и молчалива посреди шумныхъ пиршествъ: она вспоминаетъ о прошломъ счастьи (21-я и 22-я авантюры). Идетъ 13-й годъ со времени свадьбы; у Кримгильды отъ Этцеля уже 6-лѣтній сынъ (окрещенный по ея настоянію). Она обращается къ мужу съ просьбою пригласить въ гости ея родственниковъ: «иначе народъ подумаетъ, что я изгнанница или безродная». Этцель немедленно посылаетъ своихъ музыкантовъ, Вербеля и Свеммелина, въ Вормсъ, звать въ гости Гунтера и его вассаловъ. Кримгильда поручаетъ имъ особенно постараться о томъ, чтобы пріѣхалъ Гагенъ (23-я авантюра). Получивъ приглашеніе, бургунды начинаютъ готовиться въ путь. Гагенъ противится поѣздкѣ, напоминая, что Кримгильда никогда не проститъ имъ своихъ обидъ; но Гизельхеръ говоритъ ему, что онъ можетъ остаться, если боится за свою жизнь; послѣ этого и Гагенъ дѣлательно хлопочетъ о поѣздкѣ и выбираетъ витязей для охраны (24-я авантюра). 1000 рыцарей, не считая 60 отборныхъ бойцовъ, и 9000 слугъ отправляются съ бургундами. Напрасно уговаривала ихъ остаться мать королей, видѣвшая зловѣщій сонъ. Когда бургунды доѣхали до выступившаго пѣз береговъ Дуная, Гагенъ пошелъ искать перевозчика и увидѣлъ купающихся вѣщихъ женщинъ, которыя предсказали ему, что никто изъ бургундовъ, кромѣ королевскаго капеллана, не вернется домой. Когда Гагенъ перевозилъ свиту, онъ сбросилъ въ воду капеллана, чтобы не дать исполниться предсказанію; но тотъ выбрался на бургундскій берегъ, хотя и не умѣлъ плавать (25-я авантюра). Послѣ стычки съ баварцами (за убійста Гагеномъ перевозчика) бургунды прибыли къ Рюдигеру, который принялъ ихъ по княжески и велѣлъ дочери привѣтствовать поцѣлуемъ королей и ихъ главныхъ витязей. Когда дѣвушка должна была поцѣловать Гагена, онъ показался ей такимъ страшнымъ, что она поблѣднѣла отъ ужаса. Гости пробыли здѣсь нѣсколько дней, и Гизельхеръ обручился съ дочерью Рюдигера (26-я и 27-я авантюры). Бургунды, вмѣстѣ съ Рюдигеромъ, приближаются ко двору Этцеля; выѣхавшій имъ на встрѣчу Дитрихъ предостерегаетъ ихъ, говоря,

что Кримгильда еще продолжаетъ оплакивать Зигфрида. Когда витязи пріѣхали къ Этцелю, гунны собрались толпою смотрѣть на могучаго убійцу Зигфрида. Король ласково встрѣтилъ всѣхъ безъ изыятія, но Кримгильда искренно привѣтствовала одного Гизельхера; ни она, ни Гагенъ не скрывали взаимной ненависти (28-я авантюра). Королева идетъ къ Гагену, вооруженному мечемъ Зигфрида, упрекаетъ его и грозитъ ему; онъ отвѣчаетъ ей новымъ сознаниемъ въ убійствѣ Зигфрида, за обиду Брунгильдѣ; но никто изъ людей Кримгильды не рѣшается напасть на него. Слѣдуетъ пиръ во дворцѣ Этцеля (29-я авантюра). Ночью люди королевы пытаются напасть на бургундовъ во время сна; но Гагенъ и могучій музыкантъ Фолькеръ сторожатъ двери залы, и гунны возвращаются ни съ чѣмъ (30-я авантюра). Утромъ бургунды въ полномъ вооруженіи отправляются къ обѣднѣ; затѣмъ слѣдуютъ военныя игры, а для королей и ихъ главныхъ витязей—большой пиръ во дворцѣ Этцеля, на который, по желанію Кримгильды, принесенъ и сынъ ея Ортлибъ (31-я авантюра). Въ это время Бледелинъ, братъ Этцеля, наущенный Кримгильдой, нападаетъ на сидѣвшихъ въ другой залѣ людей Гунтера, во главѣ которыхъ находится братъ Гагена, Данквартъ. Бледелинъ убилъ Данквартомъ, но къ гуннамъ на помощь подходятъ новыя толпы и скоро всѣ бургунды перебиты; только окровавленный Данквартъ пробился въ залу, гдѣ пируютъ короли (32-я авантюра). Узнавъ о происшедшемъ, Гагенъ отрубилъ голову Ортлибу и началъ страшное избиеніе гунновъ; Данквартъ стережъ дверь снаружи. Кримгильда въ страхѣ проситъ Дитриха бернскаго защитить ее. Голосъ Дитриха раздается по залѣ, какъ звукъ рога; сраженіе на минуту прерывается. Дитрихъ объявляетъ, что не хочетъ принимать участія въ битвѣ и требуетъ для себя и своихъ пропуска. Съ нимъ вмѣстѣ оставляютъ залу Этцель, Кримгильда и Рюдигеръ; остальные люди Этцеля всѣ перебиты (33-я авантюра). Раздраженный упрекомъ Гагена въ трусости, самъ Этцель рвется въ бой; Кримгильда удерживаетъ его и обѣщаетъ полный щитъ золота тому, кто принесетъ ей голову Гагена (34-я авантюра). Ирлингъ датскій рѣшается сразиться съ Гагеномъ; онъ сперва ранитъ его, но потомъ гибнетъ отъ его руки; гибнутъ и его друзья, желавшіе отмстить за него (35-я авантюра). Къ вечеру усталые бургунды просятъ, чтобы ихъ выпустили пѣз залы; Кримгильда, уступая просьбамъ Гизельхера, соглашается на это, но съ условіемъ, чтобы они выдали Гагена. «Если бы настъ было тысяча человѣкъ, восклицаютъ они, мы и тогда не выдали бы ни одного». Кримгильда велитъ поджечь залу; бургунды, изнемогая отъ жару, удовлетворяютъ жажду, по совѣту Гагена, кровью убитыхъ и проводятъ ночь въ страшныхъ мукахъ посреди обрушившихся стѣнъ залы (36-я авантюра). Этцель обращается съ мольбою о помощи къ Рюдигеру; Кримгильда напоминаетъ ему данное ей на Рейнѣ обѣщаніе—мстить за нее всѣмъ ея врагамъ. Въ душѣ Рюдигера происходитъ страшная борьба: ему невозможно отказать королевѣ, но въ то

же время ужасно измѣнить друзьямъ, которымъ онъ клялся въ вѣрности. Наконецъ, онъ рѣшается, выступаетъ прогнѣ бургундовъ, поражаетъ многихъ, бьется съ Гернотомъ и они убиваютъ другъ друга (37-я авантюра). Когда до Дитриха дошла вѣсть о смерти Рюдигера, онъ послалъ развѣдать о дѣлѣ стараго Гильдебранда съ готскими витязями; они просятъ выдать имъ трупъ Рюдигера; бургунды отказываютъ; возгорается битва, въ которой гибнетъ много героевъ; изъ готовъ вернулся къ Дитриху только израненный Гильдебрандъ, а изъ бургундовъ остались въ живыхъ только Гагенъ и Гунтеръ; горько плакалъ Дитрихъ о своихъ соратникахъ (38-я авантюра). Онъ спѣшитъ на мѣсто битвы и требуетъ, чтобы Гунтеръ и Гагенъ сдались ему, за что онъ обѣщаетъ имъ жизнь и свободу. Гагенъ отказывается; Дитрихъ вступаетъ съ нимъ въ единоборство, тяжело его ранитъ и связываетъ; тоже дѣлаетъ онъ и съ Гунтеромъ. Отдавъ ихъ обоихъ въ руки Кримгильды, которая велитъ развести ихъ по тюрьмамъ, онъ проситъ ее пощадить жизнь героевъ, что она и обѣщаетъ. Только что ушелъ Дитрихъ, Кримгильда идетъ въ тюрьму Гагена и обѣщаетъ ему жизнь, если онъ вернетъ ей кладъ Н. Гагенъ отвѣчаетъ, что онъ поклялся не открывать никому, гдѣ спрятанъ кладъ, пока живъ хоть одинъ изъ его почитателей. Кримгильда велитъ отрубить голову Гунтеру и, держа ее за волосы, приносить Гагену. «Теперь, говоритъ Гагенъ, никто не знаетъ, гдѣ сокровище, кромѣ меня и Бога, и ты, чертовка жадная, никогда не получишь его». Кримгильда отрубила ему голову мечемъ Зигфрида; Гильдебрандъ, видя, что она нарушила обѣщаніе, данное Дитриху, убилъ ее тутъ же на мѣстѣ (39-я и посл. авент.).

Пѣснь о Н. дошла до насъ въ 10 рукописяхъ (XIII—XVI ст.) и многихъ отрывкахъ. Въ новое время она сдѣлалась извѣстна съ середины XVIII в.: въ 1757 г. Бодмеръ (II, 218) издалъ послѣднюю часть Н., вмѣстѣ съ такъ наз. *Жалобой* (*Klage*)—небольшой лирической поэмой, написанной двустихіями и рассказывающей, какъ Этцель, Дитрихъ съ Гильдебрандомъ, семья и люди Рюдигера и пр. оплакивали павшихъ («*Chrimhildens Rache u. die Klage, zwey Heldengedichte etc.*», Цюрихъ). Въ 1782 г. К. Р. Мюллеръ (*Müller*) издалъ полный текстъ Нибелунговъ, но безъ всякой попытки къ ученой критикѣ и разбору. Съ начала нынѣшняго столѣтія появляются характеристики и разборы поэмы; одинъ изъ переводчиковъ ея, ф. д. Гагенъ, уже въ 1810 г. стремится дать критическое ея изданіе; съ разночтеніями. Честь перваго строго научнаго изслѣдованія нибелунговъ принадлежитъ К. Лахману (XVII, 406). Горячій приверженецъ теоріи Вольфа въ Гомеровскомъ вопросѣ, убѣжденный, что народныя пѣсни сами по себѣ—верхъ художественности, что ихъ портятъ и разбавляютъ водой поздніе поэты-собиратели, Лахманъ задался мыслію отдѣлать въ Н. подлинныя пѣсни отъ позднѣйшихъ наростовъ. Матеріаломъ для этого послужила тщательная критика текста Н. Изъ 3-хъ древнѣйшихъ (XIII в.) пергаментныхъ рукописей каждая представляетъ особую редакцію: одна (гогенемская,

нынѣ мюнхенская, А) значительно короче всѣхъ другихъ; другая (санктъ-галленская, В; въ ней, какъ и въ А, поэма называется «*Der Nibelunge nôt*»—Горе Н.), къ которой примыкаетъ большинство рукописей позднѣйшихъ и которая поэтому можетъ считаться вульгатой, стоитъ въ этомъ отношеніи по срединѣ; третья (прежде тоже гогенемская, нынѣ въ Донауэшингенѣ, С—«*Der Nibelunge liet*»—Пѣснь о Н.) представляетъ текстъ наиболѣе пространный. Лахманъ заключаетъ, что А ближе всего къ пѣснямъ, а В и С—ея позднѣйшія распространенія; съ помощью приѣмовъ, несомнѣнно остроумныхъ, но иногда искусственныхъ, изъ 2316 строфъ рукописи А онъ выбрасываетъ 745, а остальные 1571 раздѣляетъ на 20 пѣсень, которыя, по его убѣжденію, жили въ свѣтъ между 1190 и 1210 гг. (всѣ остальные переделки, до С включительно, произошли въ послѣдующее 10-лѣтіе). Такъ какъ Лахманъ въ то же время разъяснилъ основу поэмы и опредѣлилъ ея отношеніе къ скандинавскимъ сказаніямъ о Нифлунгахъ, то его выводы до 50-хъ годовъ считались общепринятыми. Но въ 1851 г. обратили вниманіе на курьезное обстоятельство, скрытое Лахманомъ: число строфъ въ каждой пѣснѣ оказалось дѣлимымъ на 7—а онъ былъ извѣстенъ какъ сторонникъ гептады, въ своихъ работахъ по исторіи греческой поэзіи. Въ 1854 г. противъ теоріи Лахмана выступили независимо другъ отъ друга два германиста: Гольцманъ («*Untersuchungen ueber das Nibelungenlied*») и Царнке («*Zur Nibelungenfrage*»); они отвергли возможность механически сдѣланныхъ народныхъ пѣсень и пришли къ заключенію, что С ближе всѣхъ къ оригиналу, а В и А—его сокращенія. Возгорѣлась полемика (имѣвшая, кромѣ спеціальнаго, весьма важное общее значеніе: дѣло шло объ участіи личности въ созданіи памятниковъ народной поэзіи), такъ какъ на защиту теоріи Лахмана выступилъ его ученикъ Мюлленгофъ («*Zur Geschichte der Nibelunge nôt*», 1855). Въ 1865 г. явилось изслѣдованіе Барча («*Untersuchungen ueber d. Nibelungenlied*»), который, принявъ остроумную догадку Пфейфера, что авторомъ Н. былъ австрійскій рыцарь Кюренбергеръ, писавшій разсѣромъ Н., отнесъ созданіе поэмы къ 1150 г., а первую ея передѣлку—приблизительно къ 1170 г.; изъ нея вышли независимо В и С. А же есть только плохое сокращеніе популярнаго текста В, который и должно класть въ основу изданія. Новѣйшіе изслѣдователи сходятся между собою въ томъ, что первоначальную редакцію поэмы въ настоящее время возстановить невозможно, а слѣдуетъ стремиться къ ея историческому объясненію и выдѣленію разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ сложилъ эту поэму *единый авторъ*; въ настоящемъ своемъ видѣ поэма предназначалась не для пѣнія, а для чтенія въ придворныхъ кругахъ Австріи. Сказаніе о Н., составляющее сюжетъ поэмы, сложилось въ эпоху переселенія народовъ въ землю прирейнскихъ франковъ, изъ двухъ несходныхъ элементовъ: древне-германской героической саги (по мнѣнію большинства—мифа) о Зигфридѣ, убійцѣ дракона, освободителѣ вѣщей дѣвы Брунгильды, который попадаетъ во власть

злыхъ братьевъ и теряетъ сокровище, невѣсту и самую жизнь—и исторической саги о гибели бургундскаго королевскаго дома въ 437 г., въ битвѣ съ гуннами Аттилы (Этпеля). Въ 453 г. между нѣмецкими племенами распространяется слухъ о смерти страшнаго завоевателя въ ночь его брака съ Гильдико, которую народный голосъ считаетъ виновницей смерти мужа. Ищутъ мотива для этого дѣянія—и находятъ его въ событіи 437 г. Въ результатѣ является сага о томъ, какъ Аттила, мужъ бургундской принцессы Гильды, убиваетъ ея братьевъ, королей Гундахари, Годомара и Гизлахари, и гибнетъ отъ руки мстительной ихъ сестры, которая прежде была женой трагически погибшаго Зигфрида. Какъ въ убійствѣ Зигфрида, такъ и въ гибели братьевъ Гильды роковую роль играетъ сокровище, добытое когда-то Зигфридомъ и потомъ возбуждавшее жадность Аттилы. Въ этомъ слитномъ видѣ сказаніе рано распространяется по всѣмъ землямъ нѣмцаго языка, и уже въ концѣ VI в. (по мнѣнію иныхъ—въ VIII-мъ) черезъ саксовъ проникаетъ въ Скандинавію, гдѣ, подвергшись передѣлкѣ и воспринявъ въ себя кое-что изъ туземныхъ сказаній (о Гельгѣ, убійцѣ Гундинга), становится предметомъ пѣсенъ Эдды; послѣ того съ нимъ сливается готская сага объ Эрманрихѣ, принесенная сюда саксами не позднѣе VIII стол. Еще болѣе болѣе видоизмѣненіемъ отъ времени и новыхъ понятій подвергается сказаніе на материкѣ (въ скаддинавской редакціи менѣе единства и замѣтнѣе спайка), особенно въ верхненѣмецкой редакціи: съ Зигфрида снимается всякая отвѣтственность за вольно или невольно (вслѣдствіе пята забыющаго) покинутую имъ Брунгильду; радикально измѣняется обстановка его ранней юности (королевскій дворъ, вмѣсто одиночества въ дикомъ лѣсу); Аттила отодвигается на задній планъ и освобождается отъ упрека въ жадности; мстительницей является жена его, и мститъ она не за братьевъ, а братьямъ за перваго мужа; вставляются новые эпизоды и лица (напр. Рюдигеръ, уже въ Австріи), а вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается и новая локализациа. До середины XII в. сказаніе и пѣсни, на немъ основанныя, существовали только устно; на границѣ между XII и XIII вв. возникаетъ національная поэма, проникнутая единствомъ идеи (нѣм. *вѣрность*—жены къ мужу, вассала къ господину, господина къ вассалу) и единствомъ міросозерцанія—*нѣм. Иліада*. Въ ней—золотая середина между тривіальной грубостью поэзіи шпильмановъ и пысканной утонченностью рыцарскаго эпоса эпохи Гогенштауфеновъ; въ ней—истинная поэзія отчужденнаго народа, сдержанная и страстная, простая и глубокая, вѣрная жизни, но возвышающая ее, живые и въ то же время высокіе даже въ проявленіи ужасныхъ страстей своихъ характеры; въ ней—лучшее, что осталось нѣмцамъ отъ ихъ среднихъ вѣковъ. Вотъ отчего Н. и пользовались такимъ распространеніемъ: въ Баваріи и Австріи поэма имѣла огромное вліяніе; со второй половины XIII в. оно охватываетъ и Швабію.

Литературу о Н. до Лахмана см. у R. v. Raumer, «Geschichte der germ. Philologie»

(Мюнхенъ, 1870); съ Лахмана—Herm. Fischer, «Die Forschungen ueber das Nibelungenlied seit Lachmann» (Лпц., 1874). Ср. R. v. Muth, «Einleitung in das Nibelungenlied» (Падеборнъ, 1877). Изъ новѣйшихъ работъ лучшія: W. Wilmanns, «Beiträge zur Erklärung u. Geschichte des Nibelungenliedes» (1877); Bergmann, «Die Eddagedichte der nord. Heldensage» (Страсбургъ, 1879); R. Heinzel, «Ueber die Nibelungensage» (B., 1885); W. Golther, «Studien zur germanischen Sagengeschichte» («Abh. d. K. bayr. Akad. d. Wiss.», 1 кл., XVIII, II отд., Мюнхенъ, 1888). Изданіе по В., съ разнотченіями—K. Bartsch, «Der Nibelunge Nôt» (Лпц., 1870—80; по немъ общедоступное изданіе, много разъ повторявшееся въ «Klassiker des Mittelalters»). По С—рядъ изд. Zarncke, «Das Nibelungenlied» (Лпц., съ 1856). По-русски см. ст. Т. Н. Грановскаго, «Пѣсни Эдды о Нифлунгахъ» (1851 и въ «Сочиненіяхъ»); О. И. Буслаевъ, «Пѣсни древней Эдды о Зигурдѣ и Муромская легенда» (1858; см. въ «Очеркахъ», гдѣ и въ другихъ статьяхъ исторически разобраны различные эпизоды саги). Ср. П. Полевой, «Опытъ сравнительнаго обзорѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской» (СПб., 1864). Въ русской научной литературѣ пересказовъ и переводовъ отрывковъ Н. очень много, но полный переводъ (по ред. В.), раздѣломъ подлинника, имѣется одинъ, очень точный (академіей наукъ удостоенъ преміи)—М. И. Кудряшева, «Пѣснь о Н.», съ введеніемъ и примѣчаніями (СПб., 1889). Въ обширномъ введеніи изложена исторія вопроса и пересказаны всѣ главные варианты саги.

А. Кирпичниковъ.

Нибломъ (Карль-Рупертъ Nyblom)—шведскій писатель, профессоръ исторіи искусства въ uppsalsкомъ унв. Издавъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній («Dikter», 1860; «Vers och prosa», 1870; «Valda dikter», 1876), описалъ памятники искусства во Франціи и Италіи («Konststudier i Paris», 1863; «Bilder från Italien», 1864; 2 изд., 1883), писалъ по исторіи и теоріи искусства («Om den antika konsten och dess pånyttfödelse»—«Объ античномъ искусствѣ и его возрожденіи», 1864; «Estetiska studier» 1873, нов. изд. 1884) и др. Жена его, Елена Н. (род. въ 1843 г.), издавала сборники повѣстей (Стокг., 1875—1881, 1888), стихотвореній (Копенг., 1881, 1886, 1894) и путевыхъ очерковъ.

Нибуръ (Бартольдъ-Георгъ Niebuhr, 1776—1831)—знаменитый нѣмецкій историкъ. Получивъ тщательное образованіе дома и въ кильскомъ унв., Н. былъ короткое время секретаремъ датскаго министра финансовъ, потомъ отправился въ Англію, знакомство съ которой, какъ онъ потомъ говорилъ, «избавило его отъ многихъ ошибокъ при оцѣнкѣ римскихъ учреждений», въ 1800 г. снова поступилъ на службу въ Данию и въ 1804 г. сдѣлался директоромъ національнаго банка. Въ 1806 г. Штейнъ привлекъ его на прусскую службу, на которой онъ въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ исполнилъ рядъ порученій, болѣею частью финансоваго характера. Въ 1810—12 гг., во время кратковременной отставки, онъ

читалъ лекціи по исторіи въ берлинскомъ унив. Въ 1813 г. онъ поступилъ въ ряды ландверъ; въ 1816 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Римъ, для переговоровъ съ папской куріею. Заключивъ здѣсь въ 1821 г. соглашеніе, выразившееся въ буллѣ «De salute animarum», Н., въ общемъ слишкомъ довѣрчиво относившійся къ властолюбивымъ планамъ куріи, вышелъ въ отставку и съ 1823 г., за короткими исключеніями, жилъ въ Боннѣ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ читалъ лекціи по древней, иногда и по новой исторіи. Эрудиція его была изумительна: онъ зналъ двадцать языковъ и никогда ни на какомъ посту не разставался съ научными занятіями. Въ исторіи онъ, подобно современнику своему Геерену (VIII, 235), наибольшее значеніе придавалъ *политическому* развитію древнихъ народовъ. Не довольствуясь одною критикою источниковъ историческаго преданія, онъ все содержаніе преданія, даже тамъ, гдѣ источники между собою согласны, подвергалъ строгой критикѣ, чуждой субъективнаго произвола. Опираясь на близкое знакомство со всей античною жизнью, равно какъ и на всемірноисторическія изысканія и собственный политическій опытъ, Н. приходилъ не къ однимъ лишь отрицательнымъ, но и къ положительнымъ результатамъ, замѣняя вѣроятнымъ то, что въ преданіи оказывалось недостовернымъ. Властѣе примѣнилъ Н. этотъ методъ филологической конъектуральной критики въ своихъ трудахъ по древнѣйшей исторіи Италиі, которой онъ специально коснулся впервые въ 1810—11 гг. въ берлинскомъ унив., гдѣ между его слушателями находились Шлейермахеръ, Спальдингъ, Савиньи и др. Изъ этихъ лекцій, особенно вслѣдствіе совѣтовъ Савиньи и Спальдинга, выросло знаменитѣйшее произведеніе Н.—его «Römische Geschichte» (Берл., 1811—32; нов. изд. 1853 и 1873—74 гг.), надъ переработкою и продолженіемъ которой онъ не переставалъ трудиться въ продолженіе всей своей жизни. Она, однако, осталась не законченною; послѣдній (четвертый) томъ ея, обнимающій время отъ лициніевскихъ рогацій до конца первой пунической войны, былъ изданъ уже послѣ смерти Н., Классеномъ. «Римская исторія» Н., выводы которой и въ настоящее время во многомъ не поколеблены, не отличается ни художественностью картинъ, ни яркими характеристиками, ни даже простою обработанностью формы, но тѣмъ не менѣе до сихъ поръ привлекаетъ читателя свѣжимъ, какъ бы радостнымъ тономъ изслѣдователя, почти на каждомъ шагѣ указывающаго новыя, до него незамѣченные истины и какъ бы проникающаго въ самую душу объясняемыхъ имъ учреждений. Критическая работа Нибура до сихъ поръ является исходнымъ пунктомъ всѣхъ трудовъ въ той же области (ср. напримѣръ Энманны, «Легенда о римскихъ царяхъ», СПб., 1896); изъ положительныхъ результатовъ наиболѣе прочнымъ и наименѣе спорнымъ является его разъясненіе политическаго значенія римскаго плебса, на основаніи экономическихъ условій. Изъ другихъ областей древней исторіи рука великаго историка-критика многое расчистила и разъяснила въ области греч. исторіи македонскаго

періода, въ исторіи послѣднихъ временъ республики и зап. имперіи, въ древностяхъ и т. п.; эти работы его стали извѣстны благодаря изданіямъ сына его, Марка Н., и ученика, Ислера («Vorträge über alte Länder- und Völkerkunde», B., 1851; «Vorträge über alte Geschichte», B., 1817—51; «Vorträge über römische Geschichte», 1845—48; «Vorträge üb. röm. Alterthümer», 1858). Сборникъ мелкихъ статей Н., изданный при его жизни (Берл., 1828), кромѣ историческихъ и географическихъ статей содержитъ множество литературно-историческихъ и филологическихъ изслѣдованій. Въ 1816 г. Н., находясь временно въ Веронѣ, сдѣлалъ въ палимпсестѣ тамошней библиотеки капитула чрезвычайно важное открытіе — «Институцій» римскаго юриста Гая (VII, 870). Въ Римѣ онъ нашелъ отрывки рѣчей Цицерона за М. Фонтея и К. Рабирія, которые онъ и издалъ (Римъ, 1820); тогда же онъ принялъ участіе въ изданіи вновь найденнаго сочиненія Цицерона: «О государствѣ». Въ С.-Галленѣ онъ открылъ кодексъ съ стихотвореніями и панегирикомъ, автора которыхъ онъ установилъ въ лицѣ испанскаго поэта и риторика Флавія Меробауда (изд. С.-Галленъ, 1823, и Боннъ, 1824). Въ Боннѣ Н. составилъ планъ полнаго собранія византійскихъ историковъ, которое должно было представить труды ихъ въ критическомъ изданіи, съ вариантами, латинскимъ переводомъ, предисловіями и примѣчаніями. Къ участію были привлечены Имм. Беккеръ, братья Диндорфы и др. Самъ Н. составилъ для этого «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» изданіе Агаѳіа (Боннъ, 1826) и, въ сотрудничествѣ съ Имм. Беккеромъ и Классеномъ, собраніе оставшагося отъ историковъ Дексиппа, Евпапія, Петра Патрикія, Приска, Малха и Менандра (Боннъ, 1829). Послѣ смерти Н. это изданіе было продолжено берлинской академіей. Н. былъ однимъ изъ основателей извѣстнаго научнаго журнала «Rheinisches Museum», въ которомъ онъ съ 1827 г. помѣстилъ большое количество статей. Политическія и политико-экономическія статьи Н., въ которыхъ онъ является вездѣ убѣжденнымъ сторонникомъ свободы, но противникомъ всѣхъ искусственныхъ конституцій, возникшихъ не на исторической почвѣ, собраны, болѣею частью, въ его «Nachgelassene Schriften nichtphilologischen Inhalts» (Гамбургъ, 1842). Много разъ издавалась популярная книга Н.: «Griechische Heroengeschichten, seinem Sohn erzählt» (Гамбургъ, 1842; 9 изд. Гота, 1884; роскошное изданіе съ рис. Преллера, тамъ же, 1880). См. «Lebensnachrichten über Niebuhr aus Briefen desselben und aus Erinnerungen einiger seiner nächsten Freunde» (изд. Dorothea Hensler, Гамбургъ, 1836—39); «B. G. Niebuhr's Brief an einen jungen Philologen» (изд. съ біографіею Н. и примѣч. К. G. Jacob, Лпц., 1839); J. Classen, «B. G. Niebuhr» (Гота, 1876); Eysenhardt, «Barthold Georg Niebuhr» (тамъ же, 1886); «Бартольдъ Нибуръ. Его жизнь и дѣятельность» (пер. Л. О. Вейнберга, съ прил. «Письма Н. къ филологу», М., 1894). На русскій языкъ изъ Н. почти ничего не переведено, кромѣ «Разказовъ о греч. герояхъ» (2 перевода). Извѣстенъ у насъ Н. сталъ уже по-

слѣ его смерти, особенно благодаря Полевому, посвятившему ему свою исторію русскаго народа, и Грановскому, ставившему его очень высоко (см. его статью о Н. въ «Сочиненіяхъ», т. II).

А. М. Л.

Нибуръ (Карстенъ Niebuhr, 1733—1815) — путешественникъ, отецъ предыдущаго; въ 1761 г. объѣздилъ по порученію датскаго правительства Аравію, Персію и прилегающія страны. Его «Beschreibung von Arabien» (Копенгагенъ, 1772) и «Reisebeschreibung nach Arabien und andern umliegenden Ländern» (Копенг., 1774—78; дополн. т.—«Reisen durch Syrien und Palästina», Гамбургъ, 1837) остаются еще и теперь классическими трудами. Біографія Н. написана его сыномъ (Киль, 1817).

Нибуръ (Маркусъ - Карстенъ - Николай von Niebuhr, 1817—1860) — прусскій госуд. дѣятель и писатель, сынъ Бартольда Н.; былъ секретаремъ, потомъ совѣтникомъ королевскаго кабинета. Кража депешъ въ 1855 г. подействовала на него такъ сильно, что онъ помѣшался и умеръ, не приходя въ сознание. Ему принадлежатъ соч. по банковому дѣлу (Гамб., 1846) и «Geschichte Assurs u. Babels» (Б., 1857).

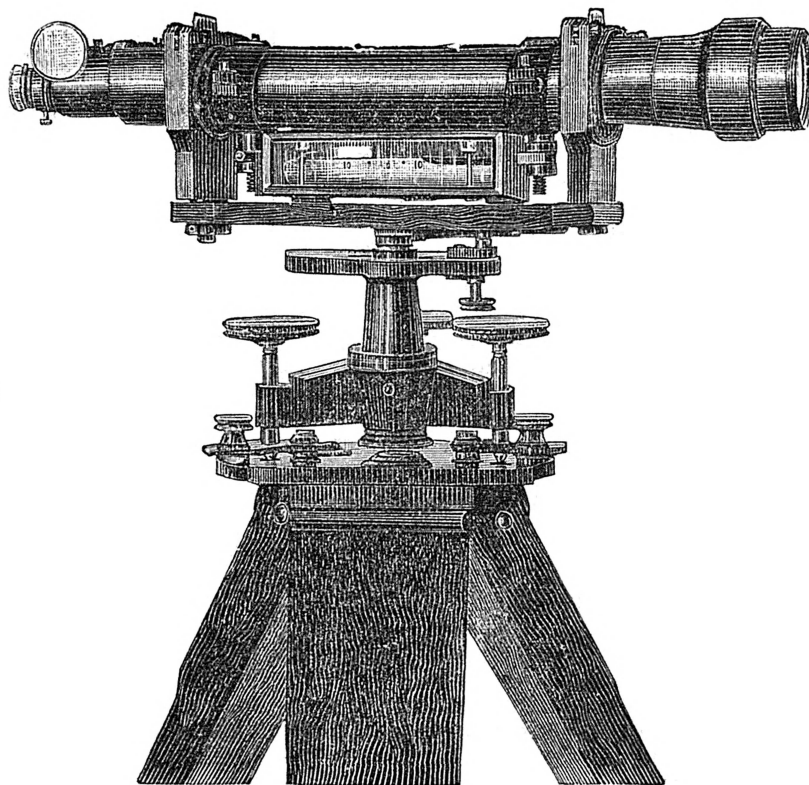
Нива — иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ конца 1869 г. въ СПб. А. Ф. Маркомъ; одно изъ распространенныхъ въ Россіи періодическихъ изданій. Въ началѣ Н. давала своимъ подписчикамъ въ видѣ безплатной преміи альбомы и олеграфіи, а съ 1891 г. — ежемѣсячное «Литературное Приложение» и собраніе сочиненій русскихъ писателей, старыхъ и новыхъ: Ломоносова, Фонвизина, Екатерины II, Полежаева, Кольцова, Достоевскаго, Григоровича, Боборыкина (въ 1897 г.). Редакторами Н. были В. П. Ключниковъ, Д. И. Стахѣвъ, Ѳ. Н. Бергъ и кн. М. Волконскій, а теперь состоитъ А. А. Тихоновъ (Луговой).

Нивеллированіе — совокупность дѣйствій, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ разность высотъ двухъ или многихъ точекъ земной поверхности. Высота точки считается по отвѣсной линіи между уровнями поверхностями; если счетъ ведется отъ средняго уровня океана, то высота называется *абсолютною* (при чемъ для точекъ выше уровня океана принимается со знакомъ +, а для точекъ ниже уровня океана съ знакомъ —), если же счетъ ведется отъ уровенной поверхности, проходящей черезъ другую точку, то высота называется *относительною*; понятно, что относительныя высоты представляютъ разности абсолютныхъ высотъ соотвѣствующихъ точекъ. Н. служитъ вообще для опредѣленія высотъ относительныхъ, но если въ числѣ избранныхъ одна точка лежитъ у берега океана, то послѣдовательнымъ сложениемъ разностей высотъ легко вывести и абсолютныя высоты. Существуетъ три способа Н.: 1) нивеллиромъ и рейками, по которымъ высоты отсчитываютъ непосредственно (топографическое или геометрическое Н.), 2) угломѣрнымъ инструментомъ, посредствомъ измѣренія угловъ наклоненія визирныхъ линій съ одной точки на другую (геодезическое или тригонометрическое Н.) и 3) при помощи барометра (см. Баро

метрическое Н., III, 85). Простѣйшее Н. при помощи ватерпаса описано въ статьѣ Ватерпась (V, 633—634). Болѣе точное достигается нивелиромъ — приборомъ, посредствомъ котораго можно визировать по горизонтальному направленію. Нивелиры дѣлаются весьма разнообразнаго устройства, но въ сущности состоятъ всегда изъ трехъ главныхъ частей: зрительной трубы, уровня и штатива съ треногою. На прилагаемомъ чертежѣ изображенъ нивелиръ, служащій у насъ въ Россіи для точнаго Н. Зрительная труба съ увеличеніемъ около 25 разъ имѣетъ на тѣлѣ два равныхъ и тщательно выточенныхъ кольца, называемыхъ *цапфами*; обѣ цапфы должны составлять поверхность одного круговаго цилиндра. Труба этими цапфами лежитъ въ углубленіяхъ двухъ вертикальныхъ стоекъ или *лагеровъ*, привинченныхъ къ подставкѣ, снабженной вертикальною осью, которая свободно вращается въ коническомъ отверстіи треножки съ тремя подъемными винтами. Треножка ставится на головку штатива. Зрительная труба можетъ свободно вращаться въ лагерахъ около своей геометрической оси и перекладываться въ нихъ противоположными цапфами; вращая же подставку около вертикальной оси, трубу легко наводитъ по разнымъ направленіямъ. Уровень въ прочной мѣдной оправѣ привинченъ непосредственно къ тѣлу трубы при помощи особыхъ кольцеобразныхъ обжимовъ. Передъ употребленіемъ надо убѣдиться: 1) что оптическая ось трубы (прямая, проходящая черезъ оптическій центръ объектива и пересѣченіе среднихъ нитей въ окулярѣ) совпадаетъ съ ея геометрическою осью (прямою, соединяющею центры цапфъ), 2) что ось уровня параллельна геометрической оси трубы и 3) что ось уровня перпендикулярна вертикальной оси вращенія инструмента. Эти три условія достигаются небольшими перемѣщеніями составныхъ частей нивелира при помощи такъ называемыхъ исправительныхъ винтовъ. При каждомъ нивелирѣ имѣются *рейки*, т. е. деревянные бруски, длиною отъ 2 до 4 метровъ, съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 3—5 см. Одна или двѣ противоположныя стороны рейки представляютъ шкалу, раздѣленную на мелкія части, окрашенныя въ яркія цвѣта, такъ чтобы ихъ легко было отсчитывать издали въ зрительную трубу; дѣленія подписываются цифрами, начиная отъ 0, предполагаемаго внизу. Для прочности установки рейки надъ любую точку мѣстности подъ нее кладется чугуновый или желѣзный *башибакъ*, снабженный шипами и шаровидною головкою; шипы углубляются въ землю, а на головку ставится рейка своимъ нижнимъ концомъ, имѣющимъ полусферическое углубленіе. Самое Н. заключается въ слѣдующемъ: нивелиръ ставится на штативъ по срединѣ между двумя избранными точками, на которыхъ держатъ въ отвѣсномъ положеніи рейки. Послѣ приведенія трубы въ горизонтальное положеніе наблюдатель визируетъ послѣдовательно на заднюю и переднюю рейки и отсчитываетъ дѣленія, приходящіяся противъ горизонтальной нити въ окулярѣ; разность отсчетовъ даетъ разность высотъ или относительное превышеніе одной точки надъ другою. Такой приемъ называется *простымъ*

Н. и применяется только на близких расстояниях. Если же данные точки находятся в столь значительном удалении, что они не видны с одной промежуточной, то применяют *сложное Н.*, состоящее в последовательном повторении простого от одной точки к другой. Все отсчеты записываются в полевой журнал, по которому легко затем вычислить относительное превышение любых точек, на которых стояли рейки. Скорость и точность Н. зависят от устройства прибора, оптической силы зрительной трубы и достоинства реек. Новейшими нивелирами проходят в один рабочий день до 10 км. (устанавливая рейки через 100 м.) и определяют разность высот с точностью до $\pm 0,002$ м. на 1 км. Но такая точность требуется только для научных работ и для определения высот основных точек, закладываемых в долговечные каменные сооружения (нивеллирные марки). Для практических же целей, при изыскании дорог, проведении каналов, осушки болот и т. п., Н. производится с меньшей точностью, но зато с большей скоростью. В цивилизованных государствах стараются определять абсолютные высоты с точности, расположенных больше или меньше равномерно по всему пространству территории, с тем, чтобы для всяких практических требований можно было начинать от них другие Н. Основные точки избираются по течению главных рек и по жел. дорогам. Вопрос о точных Н. возбужден впервые в 1861 г. на первой конференции средне-европейского градусного измерения (нынѣ международный геодезический союз), и теперь вся Европа покрыта уже сетью нивеллирных линий, общая длина которых достигает 100000 км. Точное определение высот в России началось с 1871 г. и производится чинами корпуса военных топографов. В настоящее время в Европейской России определено больше 1000 точек, и длина нивеллирных линий составляет около 12000 верст. См. «Каталог высот русской нивеллирной сети» полк. Рыльке (СПб. 1894). Если точки земной поверхности недоступны или очень удалены, то высоты их определяют по наблюдениям вертикальных углов из других точек по способу, известному в геометрии под названием определения неприступных высот. Это *геодезическое Н.* применяется на съемках, на триангуляциях

и при определении высот неприступных горных вершин; оно менее точно, чем вышеобъясненный способ топографического ни-

вেলлирования, но зато производится гораздо скорее.

В. Витковский.

Нивелль (Nivelles)—гор. в бельгийской пров. Брабант, на р. Тинь. 10642 жит.; прк. Гертруды—один из древнейших памятников романского стиля; в средние вѣка славился женский монастырь, основанный женой Пипина Ландена в 645 г.

Нивозъ (Nivose)—четвертый мѣсяц в республиканском году, первый в зимний сезон. Онъ продолжался с 22 дек. до 20 января. 3 Н. IX года (24 дек. 1800 г.) на жизнь Наполеона I, тогда первого консула, было сдѣлано покушение такъ наз. «адской машиной».

Нигеймъ (Дитрихъ фонъ Nieheim или Niem, Theodericus de Nyem)—историкъ (около 1340—1418); изучалъ в Италіи юриспруденцію, былъ епископомъ в Верденѣ. Написалъ: «Liber cancellariae apostolicae», «Stilus palatii abbreviatus» (Лейпц., 1883), «De Schismate libri III» (исторія великаго церковнаго раскола; Нюрнберг, 1532, 1592 и позднѣ Лпц., 1890; какъ очевидецъ, онъ весьма живо описываетъ отрицательныя стороны папскаго управленія, за что эта книга была внесена папою Сикстомъ V в индексъ), «Nemus Uniois» (соединенъ съ предыдущимъ трудомъ в изданіи Шарда. Базель, 1566), «Historia de vita Johannis XXIII» (впервые Франкф. 1623, затѣмъ в «Reg. germ. hist.», т. 1, и в изданіи Гардта «Concilium Constantiense», Франкф., 1700) и др. Принадлежность ему въ некоторыхъ